

Первый шаг в стратегии обольщения — Тан Чэн должен предстать законченным бабником.

Это лучшее доказательство того, что все мужики — сволочи.

Юй Сяоэр не раз проверяла этот прием на практике.

Стоило очередной девушке услышать подобное, как она тут же начинала испытывать к нему отвращение, а заодно и ко всем остальным мужчинам — пусть и ненадолго.

Именно в этот момент Юй Сяоэр наносила удар: стремительно сближалась с жертвой и воспевала чистоту женской любви.

Многие девушки, сами того не понимая, попадались на крючок.

Бедный Тан Чэн до сих пор не подозревал, что все это время служил для Юй Сяоэр лишь инструментом для соблазнения. Наверное, от такого негодования у его предков в могилах дым коромыслом!

— Ругай его, сомневайся, злись... — без тени раскаяния думала Юй Сяоэр, с предвкушением глядя на ошеломленную Лин Яо и мысленно подбадривая её.

Кто бы мог подумать, что та сыграет не по сценарию!

— У-у-у... это всё моя вина. Я погубила его, это я сделала его таким... — Лин Яо внезапно потеряла контроль над собой. Она обмякла в кресле, закрыв лицо руками, и сквозь пальцы закапали крупные прозрачные слезы.

Юй Сяоэр опешила, широко распахнув свои красивые глаза.

— Что... что происходит? Это же супер-пупер-мега-мерзавец! Ты не только не ругаешь его, так ещё и себя винишь?

Это было совсем не то, на что она рассчитывала!

— Сестренка Лин Яо, почему вы плачете? — Юй Сяоэр поспешно подалась вперед, воспользовавшись случаем, чтобы присесть рядом. Под предлогом утешения её шаловливые ручки принялись бесцеремонно блуждать по спине Лин Яо.

— Сяоэр... это всё из-за меня. Я погубила твоего кузена... — Лин Яо была безутешна. Из её персиковых глаз лились слезы, и она, всхлипывая, уткнулась в объятия Юй Сяоэр.

Юй Сяоэр была на седьмом небе от счастья. Она украдкой вдыхала аромат её тела, а на лице играла блаженная улыбка.

— Не плачьте, сестренка Лин Яо, мне... мне больно видеть ваши слезы.

Она хотела сказать, что Тан Чэн не достоин таких слез, но вовремя прикусила язык. Нельзя перегибать палку с очернением Тан Чэна — в конце концов, они всё ещё изображали родственников. Если переборщить, Лин Яо может что-то заподозрить.

Как говорится, в каждом деле есть свои мастера: в бизнесе Юй Сяоэр была никудышной, но в соблазнении девушек — закаленным бойцом. Она отлично чувствовала ситуацию: утешая, она вытащила салфетку и принялась нежно вытирать слезы с лица красавицы.

— Спасибо... — Лин Яо была тронута. Она глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки, и с виной произнесла: — Всё из-за того, что я тогда ушла, не попрощавшись, и ранила Тан Чэна. Иначе с его характером он никогда бы не опустился до такого состояния.

— Ох, красавица! Да он же уже превратился в дикобраза, а ты называешь это упадком? У тебя явно запущенная стадия любовной горячки! — Юй Сяоэр поморщилась, но многолетний опыт соблазнительницы не позволил ей выдать свои мысли.

Лин Яо сейчас нужно было выговориться, и Юй Сяоэр решила просто слушать. И действительно, пролив ещё несколько слез, Лин Яо не выдержала. Прижавшись к груди Юй Сяоэр, она даже не заметила её шаловливых рук и начала рассказывать историю своего прошлого.

Оказалось, что она была первоклассным оперативником по борьбе с наркотиками, а затем добровольно стала тайным агентом, работающим в тени. Много лет назад их группа из трех человек выслеживала крупный наркосиндикат. Когда они были близки к успеху, их личности раскрыли! Лин Яо несла доказательства вины преступников, а двое её товарищей, прикрывая её отход, погибли в бою.

Лин Яо была убита горем, но не смела остановиться, прорываясь сквозь врагов с тяжелым ранением. Наркоторговцы, обезумев от ярости, преследовали её по пятам. Оказавшись в безвыходной ситуации, она спрятала улики и решила ценой своей жизни отвлечь преследователей. Но в суматохе её загнали в угол прямо в центре города. Лин Яо в отчаянии звала на помощь, но никто из прохожих не протянул руки.

И тогда появился Тан Чэн.

Он не остался в стороне. Сражаясь как зверь, он в одиночку перебил десятки бандитов и вытащил её из этого ада. После этого Тан Чэн забрал её к себе домой и полгода выхаживал. То время было для Лин Яо самым счастливым, она тонула в его любви. Но однажды с ней связалась организация, надеясь, что она поможет в решающей операции. Лин Яо не колебалась: она не могла забыть гибель друзей и свою клятву верности. Зная об опасности, она ушла, не попрощавшись с Тан Чэном, чтобы не подвергать его риску.

После завершения миссии она, едва выжив, помчалась домой, мечтая увидеть его, но обнаружила, что Тан Чэн исчез бесследно. Семь лет она искала его, не покладая рук, и наконец получила зацепку в Хайчэне. Оставив службу, она добилась перевода, чтобы во что бы то ни стало воссоединиться с ним.

— Сяоэр, я знаю, что Тан Чэн всё ещё злится и не хочет меня видеть. Но я так сильно его люблю, умоляю, помоги мне... — Лин Яо плакала, полагая, что Тан Чэн специально прислал кузину, чтобы та опорочила её и заставила отступить.

Юй Сяоэр сидела с остекленевшим взглядом. В голове пульсировала лишь одна мысль: её муж Тан Чэн убивал людей... десятки людей!

Юй Сяоэр пробрал ледяной холод. Вспомнив, как она годами издевалась над Тан Чэном, а теперь ещё и пыталась соблазнить его девушку, пороча его имя, она невольно застучала зубами.

— Сяоэр, с тобой... с тобой всё в порядке? — Лин Яо заметила неладное.

— Я... я в порядке. Мы живем в правовом государстве, в правовом... — бормотала Юй Сяоэр, совершенно потеряв связь с реальностью.

— Сестренка Лин Яо? Он... он часто убивал людей?

— ...! — этот внезапный вопрос поставил Лин Яо в тупик. Увидев бледное лицо Юй Сяоэр, она опомнилась. Она привыкла к крови и смерти, но Юй Сяоэр была обычным человеком, жившим в безопасности, и слышать такое было для неё шоком.

— Не бойся, Сяоэр. Тан Чэн — хороший человек, у него добрый нрав. А тех, кого он убил, нельзя даже назвать людьми.

Лин Яо мягко успокоила её, и спустя время Юй Сяоэр пришла в себя. Она сглотнула и лихорадочно сообразила: если Тан Чэн стерпел все её выходки за эти годы, значит, всё не так уж страшно. Её страх начал таять, а в душе снова зашевелилось желание.

— Девушку всё равно надо соблазнить. Такое сокровище... лучше умереть в объятиях красавицы, чем жить в страхе. Каким бы крутым ни был Тан Чэн, неужели он рискнет убить меня прямо здесь?

Успокоив себя и набравшись смелости, Юй Сяоэр снова пустила в ход руки. Она гладила Лин Яо по спине и решительно заявила:

— Не волнуйтесь, сестренка Лин Яо, это дело я беру на себя. Как только кузен освободится, я сразу же устрою вам встречу.

— Правда? — Лин Яо обрадовалась и крепко сжала плечи Юй Сяоэр. От тепла её кожи Юй Сяоэр пришла в восторг.

— Когда мы пойдем? — нетерпеливо спросила Лин Яо.

— Э-э... сейчас, боюсь, не получится. У кузена на днях дела, — Юй Сяозэр сделала озабоченное лицо, а затем, показав свою истинную натуру, добавила: — Может, я пока покажу вам Хайчэн? Всё равно делать нечего, а когда он освободится, я сама вас к нему отведу.

<http://bllate.org/book/18677/1804589>